

НИК АРДЕН

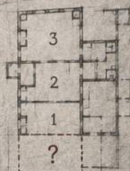
13-й УРОК

КАБИНЕТ, КОТОРОГО НЕТ

ЭТОГО ЭТАЖА
НЕ СУЩЕСТВУЕТ

404

ПЛАН ШКОЛЫ

4 ЭТАЖА
НЕТ

17:10

17:10 – ключ
к тому, чего
нет в расписании

1999

АРХИВ
ШКОЛЫ
НЕ РЕШЕНО

НАБЛЮДАТЬ
ЗНАЧИТ
ПОНИМАТЬ

КНИГА 2

Ник Арден

Кабинет, которого нет

<https://litres.ru/74358133>

SelfPub; 2026

Аннотация

После первого 13-го урока Макс и его друзья надеются, что школа оставила их в покое. Но на плане здания появляется кабинет 404, которого нет в реальности, а на телефоне Макса — новое задание: «Найдите ученика, которого никогда не было». Чтобы выполнить его, пятерым придётся подняться на этаж, отсутствующий на всех схемах, открыть архив 1999 года и узнать, почему один школьник был стёрт не только из документов, но и из человеческой памяти. А главное — понять, почему Соня помнит то, чего ещё не случилось.

Ник Арден

Кабинет, которого нет

КАБИНЕТ, КОТОРОГО НЕТ

Серия «13-Й УРОК» • Книга 2

Ник Арден

Глава 1. Неделя тишины

На шестой день после тринадцатого урока Макс понял, что больше всего его пугает не странность.

Его пугало её отсутствие.

В понедельник в 17:10 он сидел на подоконнике третьего этажа и смотрел на настенные часы. Секундная стрелка прошла двенадцать без запинки.

Во вторник он специально задержался у электронного расписания. В 17:10 экран продолжил показывать замену кабинета по биологии.

В среду ничего не случилось.

В четверг — тоже.

К пятнице Макс начал злиться.

Это было глупо. Нормальный человек должен радоваться тому, что школьные стены больше не удлиняются, за окнами не возникает 2037 год, а фотографии не сообщают, сколько человек доживёт до следующего урока.

Но после того вечера обычная школа казалась слишком

обычной.

Словно притворялась.

Макс захлопнул шкафчик.

— Восемь минут, — сообщила Лера.

Она стояла у окна, прижимая к груди блокнот.

— До чего?

— До 17:10.

— Я стараюсь не считать.

— Ты посмотрел на часы четыре раза за последнюю минуту.

— Это нервный тик.

— У тебя появился нервный тик, связанный исключительно со временем?

— Очень редкое заболевание.

Лера поправила очки.

— Называется «враньё».

На батарее сидел Тимур и пытался попасть смятым листком в мусорную корзину.

Он промахнулся в четвёртый раз.

— Предлагаю официально признать, что мистическая школа нас бросила, — сказал он. — Мы были для неё кратким подростковым увлечением. Надо пережить и двигаться дальше.

Кирилл стоял чуть в стороне.

За прошедшую неделю он почти перестал отпускать колкости в адрес Макса. Это было бы приятно, если бы причина

не заключалась в старых механических часах на его запястье.

После первого урока часы снова ходили нормально.

По крайней мере, пока.

Соня сидела на полу у стены и рисовала.

— Что там? — спросил Макс.

Она накрыла страницу ладонью.

— Ничего.

— Обычно люди не рисуют ничего сорок минут.

— Я медленно рисую ничего.

Тимур указал на неё пальцем.

— Вот. Учитесь. Настоящий профессиональный ответ.

В 17:09 все разговоры прекратились сами.

Никто не договаривался смотреть на электронное табло.

Но смотрели все.

17:09:52.

Макс почувствовал, как под рукавом неприятно кольнул
красный плетёный браслет.

Пятьдесят пять.

Пятьдесят восемь.

17:10.

Ничего.

Лампы не погасли.

Звонок не прозвенел.

Табло не предложило тринадцатый урок.

Тимур выдохнул.

— Всё. Я пошёл жить долгую, счастливую и максимально

немистическую жизнь.

Он спрыгнул с батареи.

И именно тогда Соня сказала:

— Подождите.

Макс обернулся.

Перед ней лежал раскрытый альбом.

— Я этого не рисовала.

За неделю эта фраза стала одной из тех, после которых никто уже не спрашивал: «Ты уверена?»

Все подошли ближе.

На странице был школьный коридор.

Рисунок выглядел простым — несколько дверей, окна, лестничная площадка. Макс узнал третий этаж.

Соня рисовала его ещё в понедельник.

Но теперь в конце коридора появилась дверь.

Тяжёлая, старая, с прямоугольной табличкой.

404.

— В нашей школе нет кабинета 404, — сказал Тимур.

— Спасибо, — отозвалась Лера. — Без тебя мы могли решить, что он просто плохо спрятан.

Соня листнула страницу назад.

Из альбома выпал сложенный вчетверо лист.

— Это ещё что?

— Не знаю.

Макс поднял его.

Бумага оказалась школьной схемой эвакуации.

Третий этаж.

Лестница.

Кабинеты 301, 302, 303...

Он провёл пальцем дальше.

После 403 шла толстая несущая стена.

Так было всегда.

Но между стеной и лестницей кто-то тонко, почти незаметно нарисовал прямоугольник простым карандашом.

Внутри стояло число:

404.

Лера взяла план.

— Где ты его нашла?

— В библиотеке. Он лежал между страницами старого атласа.

Кирилл резко поднял голову.

— Выбрось.

Все посмотрели на него.

— Что?

— План. Выбрось его.

— Очень научный подход, — заметила Лера.

— Мне всё равно.

Макс присмотрелся к Кириллу.

Тот побледнел.

— Ты опять что-то знаешь?

— Нет.

— В прошлый раз ты тоже ничего не знал. А потом ока-

залось, что твои часы умеют ходить назад.

Кирилл сжал челюсти.

— Я сказал: выбросьте его.

Соня вдруг поднялась.

Она смотрела не на друзей.

На стену.

Туда, где коридор заканчивался возле лестницы.

— Макс...

По штукатурке шла тонкая серая линия.

Вертикальная.

Потом появилась вторая.

Пыль осыпалась на пол.

Через несколько секунд на глухой стене был нарисован
прямоугольник размером с дверь.

Не краской.

Не мелом.

Графитом.

Кто-то невидимый добавил четыре цифры.

17:10.

А ниже:

НЕ ЗДЕСЬ.

Макс посмотрел на школьный план.

Теперь от кабинета 404 вверх тянулась тонкая карандаш-
ная стрелка.

— Очень смешно, — пробормотал Тимур.

Лера повернула схему.

— Стрелка показывает на четвёртый этаж.

Никто не ответил.

Потому что в школе №13 было только три этажа.

Глава 2. Четыре метра

На следующий день Лера пришла в школу с рулеткой.

Тимур посмотрел на неё и спросил:

— Ты всегда носишь это с собой?

— Конечно. Никогда не знаешь, когда придётся доказать, что внутри здания отсутствуют четыре метра реальности.

— Убедила.

В субботу в школе работали кружки, секции и репетиция какого-то праздника. Это оказалось удобно: пятеро могли ходить по коридорам, не вызывая особого интереса.

Они начали со второго этажа.

Лера измеряла расстояние от лестницы до наружной стены.

Макс записывал цифры.

Тимур держал край рулетки.

Соня сверяла всё с рисунком.

Кирилл наблюдал.

— Двенадцать метров восемьдесят, — сказала Лера.

На третьем этаже получилось восемь метров шестьдесят.

Макс пересчитал.

— То есть...

— Четыре метра двадцать сантиметров, — сказала Лера.
Тимур посмотрел на стену.

— Там кладовка?

— Нет.

— Вентиляция?

— Нет.

— Тайная комната директора, где он хранит пятёрки?

— Тимур.

— Я перебираю версии.

За стеной не должно было быть ничего.

Но пространство там было.

Четыре метра двадцать сантиметров, которых не существовало внутри школы.

Макс постучал по штукатурке.

Глухо.

Сделал шаг в сторону.

Ещё раз.

Звук изменился.

Кирилл схватил его за запястье.

— Не надо.

— Я всего лишь стучу.

— В прошлый раз ты всего лишь открыл дверь.

Макс освободил руку.

— И мы выбрались.

— Случайно.

— Нет. Потому что поняли правило.

Кирилл усмехнулся.

— Ты теперь эксперт по невозможным урокам?

— По крайней мере, я не делаю вид, что моего отца это не касается.

Тишина наступила мгновенно.

Лера закрыла рулетку.

— Стоп.

— Пусть скажет, — произнёс Кирилл.

— Я уже сказал.

— Нет. Ты очень хочешь сказать что-то ещё.

Макс действительно хотел.

Но увидел Сонино лицо и передумал.

— Потом.

Кирилл отвёл взгляд.

На его запястье тикали старые часы.

Вперёд.

Пока что.

Они спустились в библиотеку.

Пожилая библиотекарь разрешила Лере посмотреть старые планы здания, решив, что материалы нужны для школьного проекта.

Первые чертежи датировались семидесятыми.

Никакого четвёртого этажа.

Следующая реконструкция — девяностые.

Три этажа.

План пожарной безопасности за 2004 год.

То же самое.

— Зато вот это интересно, — сказала Лера.

На плане 1999 года нумерация кабинетов третьего этажа шла:

Макс наклонился ближе.

— Четыреста четвёртый пропущен.

— Именно.

— Может, из суеверия?

— Это школа, а не американский отель, — сказал Тимур.

Соня листала толстую папку с чертежами.

Вдруг она замерла.

— Посмотрите.

На обратной стороне одного листа проступали карандашные линии.

Не чертёж.

Лестница.

Тринадцать ступеней.

Площадка.

Ещё тринадцать.

Наверху — дверь.

Соня открыла альбом.

В её рисунке было то же самое.

— Ты срисовала? — спросил Кирилл.

Она посмотрела на него так, что вопрос сразу прозвучал хуже, чем он хотел.

— Нет.

— Я просто спросил.

— Ты думаешь, я всё это придумываю?

— Я думаю, что мы слишком быстро доверяем всему, что нам показывают.

— Включая меня?

Кирилл промолчал.

Соня закрыла альбом.

Макс уже хотел вмешаться, когда Лера подняла чертёж к настольной лампе.

Под определённым углом проявилась ещё одна надпись.

Очень бледная.

13 ступеней после третьего этажа.

И ниже:

НЕ СМОТРЕТЬ ВНИЗ.

Тимур прочитал через её плечо.

— Прекрасно. Наконец-то нормальная инструкция.

— Почему нормальная?

— Потому что я точно посмотрю вниз.

— Тогда я тебя привяжу, — сказала Лера.

Макс усмехнулся.

Кирилл не улыбнулся.

Он смотрел на почерк.

— Я его знаю.

— Чей?

Кирилл медленно провёл пальцем над буквами.

— Моего отца.

Глава 3. Сообщение

В 20:47 телефон Макса завибрировал.

Номер был скрыт.

Он открыл сообщение и сразу сел на кровати.

УРОК №2.

НАЙДИТЕ УЧЕНИКА, КОТОРОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО.

Ниже стояло время отправки:

17:10.

Макс сделал снимок экрана.

Открыл фотографию.

Пусто.

Только стандартный фон телефона.

Он попробовал ещё раз.

То же самое.

Тогда переписал сообщение в заметки.

Сохранил.

Закрыл.

Открыл снова.

Фраза исчезла.

Макс выругался одними губами и написал Лере:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.